

Многие театры оперетты России вслед за Омской музыкальной комедией заявили о желании стать музыкальным театром, где на равных с "легким жанром" ставились бы оперы и балеты. О проблемах и перспективах Музыкального театра Кузбасса рассказывает его директор Владимир Юдельсон.

— Нынешний год — год 55-летия нашего театра, время подведения итогов... Какие же мы сегодня?

— Начну с того, что с 1992 года здание театра находится в аварийном состоянии. С тех пор не было ни одного сезона, когда бы театр работал с начала до конца на своей площадке, постоянно что-то ремонтируем. Приходится ставить спектакли, которые можно показывать на других сценах города и области.

Главные же проблемы, как и у всех театров в последние годы, связаны с финансированием новых постановок.

Но, несмотря на трудное время, сделан важный шаг: театр преобразован в музыкальный. Это диктовалось прежде всего интересами зрителей. В условиях прекращения гастрольных театров оперы и балета в Кузбассе, которые многие десятилетия были привычным делом, мы задумались о том, что и у нас должен быть театр, способный ставить оперы, балеты, оперетты, мюзиклы.

— Вряд ли, однако, это было единственной причиной смены статуса...

— Конечно, это нужно было и для развития самого коллектива. У нас есть вокалисты высокого класса, не давая им возможности раскрыть все грани своего таланта было бы неправильно. Появилась группа артистов, закончивших консерваторию и действительно имеющих вокальные данные для исполнения оперных партий.

Преобразование театра оперетты — сложная и ответственная задача. Естественно, эта ответственность лежит не только на артистах. Ее приняла на себя и администрация области — собственник театра. Решение о преобразовании одобрил губернатор А. Г. Тулеев. К сожалению, сегодня у администрации не те возможности, что были раньше...

Жанр музыкального театра предполагает свои условия игры. Драматические театры в условиях трудного финансового положения могут пойти на какие-то варианты, оправдывающие аскетизм на сцене. В музыкальных же театрах, в классической оперетте, во многих операх второй акт — традиционный балетный. Выводить на сцену артистов в костюмах из ситца или мешковины, объясняя это "режиссерским ходом", — сегодня просто невозможно. Олег Янковский недавно сказал: "Чем труднее живут люди, тем меньше они прощают нищету на сцене". И это действительно так. Сегодня выпускать бедные музыкальные спектакли нельзя. Этим мы обречем музыкальный театр на провал, на окончательную потерю зрительского интереса, а в итоге нас ожидают пустые залы.

Другая проблема — прекращение выделения квартир работникам театра. Нет жилья — невозможны и переезды актеров из города в город.

— Да, сегодня надеяться на приезд талантливой молодежи из центра или ведущих вузов страны невозможно. Есть ли возможности подготовки кадров здесь, в Кузбассе?

— Наш институт искусств и культуры никогда не готовил артистов музыкального театра. Существовавшие в области традиции подготовки самодельных артистов в коллективах классического балета в Новокузнецке и Кемерове утрачены. Поэтому нам необходимо было искать внутренние резервы.

Успешная постановка спектакля "Иисус Христос — сын перизведа" показала большой потенциал нашей балетной

труппы. Хотя это самая проблемная труппа в театре, ее трудности связаны с возрастными ограничениями.

Пять лет назад мы начали искать возможности подготовки артистов балета своими силами. Организовали студию при театре для мальшей 6—7 лет. В 1995 году при Кемеровском музыкальном колледже открылось хореографическое отделение. В группы классического и характерного танца здесь принимаются дети с 9 лет (с 6 лет — в подготовительную группу). Доцент Кемеровского института искусств и культуры (КГИИК) Виктория Герашенко создала уникальную программу балетной подготовки детей от 9 до 15 лет. Выпускники этого отделения получают образование, дающее им право работать в балетном коллективе театра. Занятия ведут наши ведущие артисты балета, окончившие знаменитое Пермское училище, Новосибирское хореографическое училище; заслуженная артистка России Людмила Глазкова, Светлана Пономарева, Татьяна Гамидова, Виктор Кондаков... Сейчас до-

ЗАГЛЯДЫВАЯ В БУДУЩЕЕ

бываемся увеличения сроков обучения с шести до восьми лет, что даст возможность учащимся освоить полную программу хореографического училища. Но это — работа на перспективу: только через пять-шесть лет театр сможет получить реальную отдачу.

— А как обстоят дела с пополнением актерской труппы?

— Мы давно готовились к открытию курса актеров музыкального театра в КГИИК. Прежде всего, не было мастера курса. А главный режиссер театра, который мог бы возглавить курс, у нас отсутствует уже четвертый год... Наконец, в прошлом году идея была реализована. Кафедра режиссуры и мастерства актера набрала 22 студента на курс артистов музыкального театра.

И тут есть нерешенные проблемы. Под вопросом участие в учебном процессе ведущих педагогов Российской академии театрального искусства (бывший ГИТИС). Безусловно, это сказывается на качестве подготовки студентов. В конце ноября 1998 года вышло распоряжение губернатора А. Г. Тулеева о поддержке этого курса. Надеюсь, что финансовые проблемы решаются положительно и мастера РАТИ будут работать в Кузбассе. А сегодня при постановке классических оперетт театр вынужден идти на компромиссы...

— "Назвался груздем — полезай в кузов". Есть ли изменения в репертуарной политике?

— Мы уже подготовили "Евгения Онегина" в концертном исполнении. Хотелось бы поставить полномасштабный спектакль, но из-за отсутствия финансирования такой возможности пока нет. Однако наш первый, пробный шаг был успешным и хорошо принят зрителями.

В балетную труппу влилась группа выпускников колледжа культуры и института искусств и культуры. Надеюсь, что "новая кровь" положительно скажется на постановке танцевальных и концертных программ театра, современных спектаклей. Что же касается одного из основных направлений театра — мюзикла, то в этом жанре молодое пополнение может раскрыть свой потенциал в полной мере.

— При постановке "Прекрасной мельнички" в Кемерове Зураб Соткилава сказал: "Сейчас большинство театров остались беспризорными. Не хватает денег на постановки, зарплату. У артистов нет стимула. Поэтому совсем не обязательно в каждом оперном театре иметь большие труппы — достаточно маленького костяка. За рубежом театры разных городов часто объединяются и делают общий спектакль, а потом показывают его всем. Нам тоже надо последовать такому примеру. Хотя бы качество не будет страдать". Наш театр успешно сотрудничает с фирмой "Лига Д" В. Дубровицкого. Совместно поставлено несколько спектаклей...

— Сложности с составом подвигли нас на использование антрепризы. У нас есть исполнители ведущих партий, и не хотелось бы отказываться от репертуарных перспектив. Но для некоторых спектаклей необходимы дополнительные силы, привлечение актеров других театров страны, артистов филармонии Кузбасса.

В том же "Евгении Онегине", например, нужен бас, который практически не используется в опереточном репертуаре, а в филармонии есть замечательный бас Юрий Рыжов, который и спел партию Гремина. Привлекали и планируем приглашать в будущем артистов областного драматического театра имени А. В. Луначарского. Заслуженный артист России Евгений Шокин репетировал роль Наполеона в оперетте "Герцогиня Лефевр"; возможно, этот проект с одним из лучших актеров Кузбасса осуществится. В постановке "Летучей мыши" и других спектаклях принимали участие ведущие артисты театров Москвы и Петербурга (заслуженные артисты России Борис Смолкин, Евгений Теличев, солисты московской оперетты и "Геликон-оперы").

Антреприза позволяет избегать компромиссов, показывать спектакль в полном объеме и на том уровне, который соответствует представлениям о музыкальном театре. Кроме того, дух соперничества заставляет наших актеров встать на ноги. Сейчас спектакли идут с одним составом исполнителей. В таких условиях естественно возникает обремененное отношение к работе. Зачем перенапрягаться, если все равно эту роль больше некому играть? Приглашение артистов на условиях антрепризы добавляет коллективу чувство ответственности. Доказать, что ты лучше актера привлеченного, можно лишь одним: играть лучше, чем он, или, по крайней мере, не хуже.

Наконец, существуют и интересы зрителей. Если исполнителями будут ведущие актеры страны, это естественно вызовет дополнительный интерес, потребность услышать новые голоса, увидеть новых исполнителей в балетах и т. д.

— В музыкальном театре существенно возрастает роль оркестра...

— За последние годы нам удалось значительно увеличить состав оркестра. В 1993 году в нем было всего 11 штатных музыкантов. Сейчас — более 30 человек, а для исполнения таких партитур, как "Летучая мышь", приглашаем артистов Симфонического оркестра Кузбасса. Без такого сотрудничества, естественно, невозможно ставить большие оперы, оперетты, мюзиклы.

Нам нужны музыканты высочайшего класса. Таких в нашем сравнительно небольшом городе немного. В свою очередь, и симфонический оркестр Кузбасса часто приглашает наших музыкантов, окончивших ведущие консерватории страны.

Напоследок скажу, что, хотя проблем у театра много, они вполне разрешимы при помощи администрации области, города и участия друзей, спонсоров. Я верю в успех и хорошие перспективы Музыкального театра Кузбасса.

Беседу вел профессор Анатолий МОХОНЬКО.